

Лин Шиэр аккуратно разложила свою одежду, а затем отошла в сторону, как будто она была обычной служанкой рядом с Хэ Циншанем.

"Мадам вернулась. Ваше Величество поспешили поприветствовать ее. Не заставляйте мадам ждать ". Сказала Лин Ши'эр с красными глазами.

Хэ Циншань отреагировала и подошла, чтобы вытереть ее слезы: "В настоящее время есть только обида на тебя, она не будет возражать, чтобы кто-то остался рядом со мной, но перед ней всегда будут препятствия, несмотря ни на что, я должен дать ей несколько, Мы не можем сделать слишком много. Когда все уладится, я дам тебе личность, она это знает."

"Ваше величество спокойны, Ши'эр все понимает и не причинит неприятностей мадам и королю. Я не прошу никакого статуса в будущем, пока я могу оставаться рядом с королем и всегда быть служанкой, Ши'эр тоже согласна. Ши'эр заботится о короле, я готова на все. Жаль, что Ши'эр всего лишь слабая женщина, она не может сделать что-то столь же могущественное, как мадам, она может быть только забавным человеком для короля. "

Хэ Циншань был тронут.

Яньер хороша, но в прошлом она была красива. Но после нескольких лет сражений кожа стала грубой и темной, и внешность уже не та, что раньше. Он родил еще двоих детей, и отметины на животе вызывали у него тошноту.

Ему нравится героическая непобедимость Яньер и красивая внешность Шиэр.

Хэ Циншань выводил людей за город и смотрел вдаль нежным взглядом. Именно эта внешность обманывает всех.

После некоторого ожидания у Хэ Циншаня немного закружилась голова от солнца, но он все равно настоял.

Через полчаса он, наконец, увидел возвращающуюся армию, но он не увидел героическую женщину на лошади, как раньше, и он все еще был ошеломлен. Честно говоря, в этот момент он все еще был немного взволнован.

Но, учитывая предыдущие хорошие новости, с ней все должно быть в порядке.

Перед армией стояла карета, и он понял, что она может быть ранена, и в это время находился в карете.

Карета медленно въехала, и Хэ Циншань поспешно поприветствовал его, с улыбкой на лице и немного обеспокоенный.

Как раз в тот момент, когда он собирался поднять занавеску кареты, тонкая белая рука уже приподняла занавеску, и похожий на бессмертного юноша спрыгнул с нее.

Мальчик спустился и обернулся, нечаянно оттолкнул его и снова открыл занавеску кареты, вместо него снова раздался голос Вэнь Жунрю, слегка молочный: "Сестра, выходи из кареты".

Хэ Циншань нахмурился, услышав имя мальчика, но особо не задумывался. Он знал, как сильно он понравился Юнь Цяньян. Этот молодой человек снова назвал ее сестрой, предположительно, ничего особенного.

Цяньян вышел из кареты и, естественно, положил руку на плечо Сюнь Цзыхуая.

"Притормози, тебе сейчас нехорошо". Сюнь Цзыхуай призвал, глядя в землю, его голос стал холодным, мягкий голос исчез, показывая угрожающий смысл: "Почему никто не принесет табуретку?"

Хэ Циншань отреагировал и повернулся назад: "Яньер ранен, поторопись и принеси табуретку".

Наблюдая за его приближением, Цяньян уже ехала в экипаже и, должно быть, была ранена. На ее памяти она почти никогда не возвращалась в экипаже и всегда была верхом.

Цяньян не спрыгнула вниз сразу, ее глаза были прикованы к лицу Хэ Циншаня.

Хэ Циншань поспешно поприветствовал его: "Яньер, ты наконец-то вернулся. Я беспокоился о тебе последние несколько дней. Как только ты вернешься, мое сердце исполнится".

"У меня болит голова".

Цяньян действительно не хотела разговаривать с этим человеком. Глядя на него, ей хотелось зарубить его мечом. Ее меч дрожал, очевидно, у нее была та же мысль.

Вопрос не решен, и миру нелегко принять женщину в качестве императора. Когда придет время, все стороны объединятся, чтобы победить ее, когда они найдут возможность.

Этот человек, пожалуйста, пока сохраняйте ситуацию стабильной.

Цяньян вспомнила желание первоначальной владелицы, попросившей ее помочь позаботиться о двух детях: "Где двое детей? Отведи меня посмотреть".

Система 666 очень довольна, ведущий наконец-то вспоминает о задании.

"Яньэр, кто этот сын?"

"Гениальный доктор".

Хэ Циншань почувствовал полное облегчение и поклонился Сюнь Цзыхуаю, его лицо было полно благодарности: "Спасибо, сынок, что помог Яньэр приспособиться к ее телу".

"Хорошо".

Сюнь Цзыхуай был очень равнодушен, он даже не смотрел на Хэ Циншаня, не каждый мог заставить его относиться к нему с серьезным лицом. Этот парень с глазами вора не радуется глаз с первого взгляда, и он не заслуживает его внимания.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/102704/4367330>